

На снимке Ольга Разинкина около своей дипломной работы

Первая персональная

Знаю, как многие художники оттягивают первый публичный показ своих картин, понимая, как это ответственно и серьезно. И радуюсь, когда эта боязнь у них проходит, когда созревает решение не только показать свою работу зрителю, но и взглянуть на себя со стороны.

Ольга Разинкина — преподает живопись на худграфе Одесского педагогического. Ей 33 года, и у нее есть ученики. Казалось, чего бы еще желать... Но она, попробовав себя в художественной критике, в педагогической работе, не могла отказаться от главного — наслаждение ей приносит живопись, то мгновение, когда она с кистью, с палитрой, стоит у холста.

И вот первая персональная выставка, после участия в ряде групповых. Очень разные пути, пока на ощупь, открывает художница. Лирический пейзаж, продолжающий традиции южнорусской школы, декоративные панно, острые, формально-изысканные обнаженные женские фигуры...

Как сложится ее дальнейший творческий путь, какую дорогу она выберет? Она сама еще не может ответить на этот вопрос. Но осознает, что время само уже поставило его перед ней.

Но единственное, что можно уверенно утверждать, — в зале Всемирного клуба одесситов (Маразлиевская, 7) родился еще один художник.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

Анатолий ГОРБАТЮК

О СТАРЫХ И НОВЫХ ОДЕССКИХ ДАЧАХ, А ТАКЖЕ О ТОМ, КАК ШУТЯТ ОДЕССКИЕ ДЕТИ...

I.
...Ах, старые одесские дачи, воспеты Паустовским и Жванецким, как мало осталось вас — настоящих одесских дач. Нет, общее количество этих индивидуальных мест отдыха трудящихся в Одессе и ее благословенных окрестностях за последние годы резко возросло. Однако большинство из них, при всем своем великолепии внутри и вычурности архитектурных фрагментов снаружи, к категории "настоящих одесских" никак, ни с какой натяжкой отнести не могут. Обитатели старой одесской дачи первым делом предложат вам пройтись на пляж, куда хозяин поведет вас самой короткой дорогой по еле заметным в густом бурьяне тропинкам.

...Проведя несколько часов на пляже, той же самой короткой дорогой вы вернетесь на дачу, ополоснетесь под душем или обмоетесь тепловатой водой из таза и, взойдя на веранду, будете приятно поражены великолепием накрытого стола. В центре его, на самом почетном месте, стоит блюдо с только что пожаренными бычками. Рядом, на чугунной подставке, устроилась огромная алюминиевая кастрюля, из-под крышки которой пробивается ароматный парок, благодаря которому вы безошибочно отгадываете, что в кастрюле — целиком отваренная рассыпчатая картошка, густо посыпанная укропом и сдобренная изрядной порцией крестьянского желтоватого масла. В глубокой тарелке в обрамлении веточек петрушки отливает матовым блеском икра из "синеньких", конечно же, и близко ничего общего не имеющая с консервированной баклажанной икрой. Рядом, в вазочке, покоится самый вкусный в мире форшмак. В большом блюде мирно соседствуют крупно нарезанная ароматная кровяная колбаса и не менее ароматная овечья брынза, выбирал которую лично хозяин, для чего дважды обошел весь молочный корпус Привоза. По краям стола стоят еще две вместительные вазы с разрезанными пополам знаменитыми одесскими степными помидорами, огурчиками и сладкими красными перцами. Масло, только что вынутое из холодильника и настроганное на терке, лежит в нескольких местах рядом с ломтями черного "московского" хлеба...

...После обильного, но совершенно не отяжеляющего ваш драгоценный организм обеда вы с удовольствием примете предложение хозяев подремать часок, и вас проведут в одну из прохладных спален, где на стареньком слегка продавленном диванчике вас ждет прохладная белоснежная постель. Утренние морские купания и несколько рюмок доброй перцовки за

обедом самым благотворным образом повлияли на вашу расшатанную нервную систему, и спустя несколько минут вы уже тихонько посапываете в полнейшей тишине.

Вы проснетесь необыкновенно свежим и отдохнувшим, когда солнце уже скатилось куда-то за старые постройки на Дальних Мельницах, и, выйдя на веранду, увидите, что все готово к вечернему чаепитию: на столе стоят чашки, сахарница, нарезанный кружочками лимон, чайник с восседающей на нем краснощекой куклой-купчихой для сохранения тепла, вазочка с клубничным вареньем ("Только две недели как сварили"), а в самом центре — новое произведение неумомимой хозяйки — горка еще шипящих в масле сырников и нечто, напоминающее по виду оладьи, но не оладьи вовсе. Будто прочтя в ваших глазах вопрос, хозяйка тут же предложит вам: "Берите блинчики из кабачков, только что приготовила!..."

...Провожать вас отправляется вся семья. Все. Праздник окончен. Утром — на работу...

II.

...Смешная же история, которую я обещал рассказать тебе, мой терпеливый читатель, произошла вовсе не на старой даче, а наоборот — относительно недавно построенной. Нет, все остальное — месторасположение (прямо в Аркадии), гостеприимство, все прочие традиции — как на старой, а вот сами постройки — уже не те: дом трехэтажный, с двумя туалетами (их и уборными-то не назовешь — с арабскими умывальниками, ваннами и унитазами такой небесной голубизны, что на них и присесть как-то страшновато), большая кухня-столовая и все такое прочее, что сегодня считается стильным. Если, конечно, средства позволяют.

...На дачу мы приехали часов в одиннадцать, точно как учил нас мой друг Сима, нажали на кнопку звонка. Встречать нас вышел Сима. Еще издали услышали хриплый собачий лай, а когда подошли поближе и увидели самую "собачку" — огромное злобное животное, рвущееся с цепи, — стало не по себе... Удовлетворившись впечатлением, произведенным на нас зверем, Сима начинает тут же излагать весьма поучительную историю на ту же тему...

Поучительная история, рассказанная Симой на даче в Аркадии ... июля 198... года

...В связи с подошедшей годовщиной со дня рождения наследника хозяев дачи на семейном совете было решено пригласить фотографа,

чтобы запечатлеть ребенка в этом трогательном возрасте. Выбор пал на Фиму-очкарика. Фима был человеком, не пьющим горькую, что для людей этой чрезвычайно вредной профессии — большая редкость. Во время телефонного разговора, состоявшегося между мамой ребенка и Фимой-очкариком, были оговорены все вопросы, начиная с самого главного ("Если не секрет, сколько стоит это удовольствие?") и кончая временем встречи ("В воскресенье ровно в одиннадцать я буду вас встречать у входа").

Потоптавшись в нерешительности около калитки, Фима-очкарик замечает слева от нее кнопку звонка и жмет на эту кнопку несколько раз, после чего толкает калитку, обнаруживает, что она не заперта, и оказывается в злополучной аллее...

...Как Фима сумел вовремя увидеть молча мчавшееся на него свирепое животное (очкарик ведь!) — явление не вполне объяснимое. Бросив чемоданчик, мастер детской фотографии на глазах обалдевшей собаки миглом перемахивает через забор... Он оказывается на дружественной территории соседней дачи. Точнее будет сказать, не на всей территории, а на зеленом навесе из винограда, в который и "приземлился" (ну, а как сказать — "привиноградился"?). Этот последователь Валерия Брумеля... Вернуться на соседнюю территорию Фима-очкарик согласился только после того, как собаку закрыли в какой-то подсобке...

Хозяин дачи не поверил, конечно же, что этот тщедушный человечек смог преодолеть с ходу забор высотой более двух метров. Более того, он попросил Фиму-очкарика повторить этот "смертельный номер". "Угроза Брумелю" категорически отказался. Тогда хозяин повторил свою просьбу более настойчиво, присовокупив к ней приз — ящик армянского коньяку. Непьющий фотограф попытался в уме быстро умножить 24 (число бутылок в ящике) на 15 (стоимость одной бутылки), сбился, но понял, что деньги получаются сумасшедшие, и потому согласился. Он очень хотел получить приз, но не то что перепрыгнуть — подтянуться на проклятом заборе не смог!...

III.

...После пляжа был накрыт традиционный одесский дачный стол. Алеша, любимый и единственный Симин сын, довольно шустрый отрок лет четырнадцать-пятнадцать, незаметно принес в кухню радиодинамик и установил его поближе к тете Кате — Симиной тетушке очень и очень почтенного возраста, плохо слышавшей и видевшей, но для своих лет еще достаточно

бодрой. Провода от динамика были протянуты в соседнюю комнату... Женщины завели какой-то обычный разговор, когда неожиданно оживилось радио. "Внимание! Внимание!" — заговорило оно, и все, находящиеся в кухне, заулыбались, потому что узнали Алешин голос. Все — кроме тети Кати, на радио вообще никак не реагирующей... "Внимание! Внимание!" — повторило радио после некоторой паузы. — Передаем Указ Президиума Верховного Совета СССР... Кухня уже с видимым интересом ожидала продолжения. Прислушалась и тетя Катя...

Довольно громко хрустнув у самого микрофона яблоком, "диктор" продолжал: "За большие заслуги перед советским государством и Коммунистической партией награждать орденом Ленина: Алексеева Виктора Абрамовича, Абрамова Алексея Викторовича, Кандыбу Екатерину Самойловну..." "Что-то?!" — вскрикнула тетя Катя, услышав свое имя, отчество и фамилию. "Повторяю! — мгновенно отреагировало радио". — Наградить орденом Ленина Кандыбу Екатерину Самойловну...". В динамике раздались весьма странные звуки, очень похожие на едва сдерживаемый смех, потом что-то щелкнуло — и все смолкло. Присутствующие в кухне затаили дыхание, боясь поднять от пола глаза, чтоб не расхохотаться — в лучшем случае. Гнетущее молчание первой нарушила тетя Катя. "Вы думаете, это Он меня вспомнил? А в жизни! Это Она меня вспомнила. А, это же надо — через столько лет... Мы с Ней вместе на Херсонщине в 21-м году на комсомоле работали. Ну-ну... Лучше поздно, чем никогда!..." Кухня безошибочно определила, кого имела в виду тетя Катя, — товарища Брежнева, конечно, и его супругу. "Награжденная" тут же потребовала чистый лист бумаги, ручку и, не откладывая дело в долгий ящик, принялась за составление списка приглашаемых на банкет, который она устроит по поводу получения высокой правительственной награды...

***

...С тех пор прошло больше двух десятков лет... Дача, о которой я пишу, давно поменяла своих хозяев... Много лет нет уже тети Кати, так и не дождавшейся своей единственной в жизни награды... Мои друзья, Сима и Галя, живут сегодня в Нью-Йорке — в нескольких кварталах от сына, который давно имеет собственную семью и души не чаёт в своих детях... И Сима, и Алеша любят пошутить и сегодня, что так необходимо в нашей непростой жизни. Но вот та шутка, одесская, на даче в Аркадии, мне почему-то милее...

Тепло человеческих рук

Мы открыли этот номер газеты фотографией, сделанной на теплоходе "Победа", — символической фотографией, как справедливо считает краевед, коллекционер, доктор технических наук академик Михаил Пойзнер, завершивший этой фотографией свой альбом об Одессе и одесситах в Великой Отечественной войне.

И завершаем номер газеты фотографией одного из новых экспонатов собрания Михаила Пойзнера. Она не успела попасть в составленный им (и Олегом Губарем) альбом. Экспонат — уникальный, существующий в одном-единственном экземпляре.

Это вышиванка. Ее вышили узницы концлагеря, освобожденные советскими войсками, в благодарность офицеру, нашему земляку, возглавлявшему операцию по спасению узниц. Прошел 61 год. Но до сих пор хранит эта вышиванка тепло человеческих рук.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ. Коммерческий директор Леонид РУКМАН.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса" (тел. 23-13-60).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N _____. Газета отпечатана в типографии "СІЧ".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маразлиевская, 7. Тел. 724-01-35. www.odessitclub.org.